

HARVARD UNIVERSITY
DEPARTMENT OF HISTORY

201 ROBINSON HALL • CAMBRIDGE, MA 02138

TEL (617) 495-2556/2545

FAX (617) 496-3425

RUSSIAN LANGUAGE EXAM
Tuesday, September 12, 2008, 10:00am

Translate any two of the following passages into literate English. Put accuracy of the rendering before style, but try to make the translation readable. You may use a dictionary.

СЕРИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ XX ВЕКА»

Российская академия наук
Институт Российской истории

Елена Осокина

**ЗА ФАСАДОМ
«СТАЛИНСКОГО ИЗОБИЛИЯ»**

Распределение и рынок
в снабжении населения
в годы индустриализации
1927 – 1941

Москва
РОССПЭН
1998

**ГЛАВА 3
СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ И СТИХИЯ РЫНКА**

«Барахолка», «мертвые души», «прихлебатели», «несуны» и другие

Избирательность и скудность государственного снабжения заставляли людей искать дополнительные источники самообеспечения. Одним из них являлась «барахолка» — место обмена и продажи бывших в употреблении вещей¹. Барахолка составляла обязательную часть всех колхозных рынков. Существовали и специальные «блошинные» рынки, толкучки, разрешенные властями в выходные дни. На барахолках покупали одежду, обувь, домашнюю утварь, мебель. На вещи можно было выменять продукты, а продукты обменять на вещи. Индустриальные рабочие, например, обменивали дешевый пайковый хлеб, который получали в достатке, донецкие рабочие — уголь, который имели в избытке². По мере ухудшения обстановки в стране продажа и обмен личных вещей получали все большее значение. Голодной зимой—весной 1933 года они давали в бюджет рабочему более 9% всех доходов. С улучшением положения продажа личных вещей играла все меньшую роль в бюджете, а барахолка все более превращалась в место покупки новых вещей «у спекулянтов».

Огромное значение в период карточной системы барахолка играла в жизни лишенцев, которые не получали пайки и могли покупать продукты только в открытой торговле втридорога (Торгсин, коммерческие магазины, крестьянский рынок). Главным источником доходов и средством выживания для лишенцев, в числе которых находилась и бывшая российская аристократия, становилась распродажа и обмен личного имущества. Ценности уходили в Торгсин или к иностранцам — лишенцы даже ходили по домам, предлагая их купить, остальное попадало на барахолку. Вот описание знаменитого Смоленского рынка Москвы зимой 1930 года:

И. ТРОЦКИЙ

МОЯ ЖИЗНЬ

ОПЫТ АВТОБИОГРАФИИ

Том 1

МОСКВА КНИГА, 1990

ГЛАВА I

Яновка

Детство слывет самой счастливой порой жизни. Всегда ли так? Нет, счастливо детство немногих. Идеализация детства ведет свою родословную от старой литературы привилегированных. Обеспеченное, избыточное, безоблачное детство в наследственно богатых и просвещенных семьях, среди ласк и забот, оставалось в памяти, как закатая солнцем поляна в начале жизненного пути. Вельможи в литературе или племби, воспевавшие вельмож, канонизировали эту насквозь аристократическую оценку детства. Подавляющее большинство людей, поскольку оно вообще оглядывается назад, видит, наоборот, темное, голодное, зависящее детство. Жизнь бьет по слабым, а кто же слабее детей?

Мое детство не было детством голода и холода. Ко времени моего рождения родительская семья уже знала достаток. Но это был суровый достаток людей, поднимающихся из нужды вверх и не желающих останавливаться на полдороге. Все мускулы были напряжены, все помыслы направлены на труд и накопление. В этом обиходе детям доставалось суровое место. Мы не знали нужды, но мы не знали и щедростей жизни, ее ласк. Мое детство не представляется мне ни солнечной поляной, как у мелкого меньшинства, ни мрачной пещерой голода, насилия и обид, как детство многих, как детство большинства. Это было сероватое детство в мелкобуржуазной семье, в деревне, в глухом углу, где природа широка, а нравы, взгляды, интересы скудны и узки.

О.В. ХЛЕВНЮК

ПОЛИТБЮРО**МЕХАНИЗМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В 1930-Е ГОДЫ**Москва
РОССПЭН
1996

Глава 4

**1935-1936 годы: ТЕРРОР И
"УМИРОТВОРЕНИЕ"**

Уже много лет по поводу причастности Сталина к убийству Кирова ведутся споры. Но до сих пор сторонники двух крайних точек зрения — и те, кто убежден, что именно Сталин был организатором этого преступления, и те, кто отрицает это, — не располагают фактами, при помощи которых можно было бы окончательно прояснить вопрос. Скорее всего, таких фактов и не существует. Политические убийства готовятся в строжайшей тайне, и приказы о них не оформляются на бланке с печатью. Но одно можно утверждать твердо: Сталин в полной мере использовал выстрел в Смольном для собственных политических целей; прежде всего, как повод для окончательной расправы с бывшими политическими противниками — лидерами и участниками оппозиций 20-х—начала 30-х годов. Всех их на протяжении 1935-1938 гг. обвиняли в террористической деятельности, прежде всего, в подготовке и осуществлении убийства Кирова.

Став исходной точкой процесса уничтожения бывших оппозиционеров и новой волны чисток в партии, убийство Кирова, однако, не привело к немедленным широкомасштабным репрессивным акциям. Прошло еще почти два года, прежде чем массовый террор достиг своего максимального уровня. В 1935-1936 гг. наблюдалось сосуществование двух политических тенденций: попытки продолжения "умеренной" линии и умиротворения общества и укрепление жесткого курса. Каждая из этих тенденций имела вполне определенные очертания и реально осуществлялась на практике. Таким образом, период от убийства Кирова до начала массовых репрессивных акций 1937-1938 гг. также представляет значительный интерес для наблюдений по поводу колебаний "генеральной линии", логики решений высшего руководства, соотношения сил и тенденций в Политбюро.

1. После убийства Кирова

В первые месяцы после убийства Кирова всплеск государственного террора, казалось, безвозвратно поглотил все "уме-